

Юрий Любимов начал репрессии

Моск. комсомолец. - 1992. - Запр.

ИЗ ТЕАТРА НА ТАГАНКЕ ВЫБРАСЫВАЮТ НЕУГОДНЫХ

Вчера на Арбате в здании быв. министерства культуры Николай Губенко дал пресс-конференцию в связи с резким обострением скандала, разлагающего Театр на Таганке.

Губенко отверг инвективы Юрия Любимова, который публично говорил о непокорных актерах как о «раскольниковых, которые бегают по театру с топором», и как о тех, кто пинает и топчет тело отца вопреки «законам Евангелия».

По словам Губенко, коллектив «раскольниковых» не стал бы годами ждать Мастера и делать все возможное для его возвращения, а также терпеть абсурдную ситуацию, когда художественный руководитель управляет театром из-за рубежа. Вообразите Стреллера, который из Иерусалима руководит театром Пикколо.

Непереносимая, унижительная и страшная для актеров ситуация сложилась, когда труппа узнала, что Любимов втайне от нее ведет переговоры с мэрией о приватизации театра. В проекте контракта, который Любимов намеревался подписать с Поповым, значилось и преимущественное право Любимова на покупку театра (с правом привлечения зарубежных партнеров), и полное право найма и увольнения. Кроме того, споры по договору предусматривалось решать в международном суде в Цюрихе, что исключало для простых актеров всякую возможность отстаивать свои права.

Все попытки труппы добиться откровенного разговора с руководителем театра от-

носительно своего будущего Любимов отвергал, стараясь как можно скорее закрепить свои права на театр.

Таким образом, не ученики предали учителя, а учитель предал учеников. Этим и отличается ситуация Таганки от евангельской.

Губенко считает, что Любимов предал свой театр в 1983-м, когда отказался вернуться. И предал вторично — в 1990-м, когда, уже получив обратно и гражданство, и театр, предпочел работать на Западе по валютным контрактам.

Теперь, когда указ Ельцина запрещает приватизацию учреждений культуры, Любимов пытается обойти запрет с помощью долгосрочной аренды, что практически одно и то же.

Губенко также отверг обвинение Любимова, будто бы он, Губенко, стремится в театр потому, что потерял министерское кресло. Но зачем тогда все два года, пока Губенко был министром СССР, он не покидал сцены, играя в спектаклях «Борис Годунов» и «Владимир Высоцкий», причем бесплатно? (Следует добавить, что наличие в труппе «играющего министра» весьма привлекало западных импресарио и обеспечило множество зарубежных гастролей).

С горечью говорили Губенко, Филатов и другие актеры о том, что возвращающиеся из эмиграции много и широко жертвуют родине (Ростропович, Вишневская...), создают фонды, привозят медицинское оборудование. Увы, Любимова интересует

только коммерция. А появление Ростроповича во время путча в Белом доме Любимов расценивает как поиски популярности.

Та небольшая часть труппы, которая на стороне Юрия Любимова, соблазнена зарубежными гастроллями (2 месяца по 25 долларов в день); в сегодняшней ситуации только это и может спасти от нищеты. Что же касается Аллы Демидовой, то ее позиция объясняется тем, что она уже имеет свой собственный «Театр-А», чей юридический адрес — Театр на Таганке.

Руководство когда-то диссидентской Таганки стало испытывать такой страх перед властями, что отказало английскому театру в презентации спектакля, в числе действующих лиц которого Горбачев, Ельцин, а также Жукова — бывший секретарь Таганского РК КПСС, причем за такое послушание директор — распорядитель Глаголин получил квартиру.

За последние дни из театра уволены Николай Губенко, актриса Елена Габец и др. Печально, что уволены все три секретарши дирекции. С ними расправились только за то, что контракт о приватизации, который Любимов прятал от труппы, одна из секретарш отдала прессам.

В заключение пресс-конференции корреспондент газеты «24» задал вопрос:

— Сколько Любимов дал Попову за подписание контракта?

Оторопел и Губенко, и все присутствовавшие. Но, к сожалению, сам факт, что новорожденная газета отваживается на такие хамские вопросы, говорит о том, что в ситуации Театра на Таганке перемешаны трагедия и грязь. А сам Губенко определил эту ситуацию как «печальную, горькую, бандитскую изнутри».

Александр МИНКИН.